

Секция «Политические науки»

Идея русской нации в националистическом дискурсе XIX — начала XX вв.

Алтухов Андрей Сергеевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Политологии,

Москва, Россия

E-mail: andalt1@gmail.com

Стремление идентифицировать себя с тем или иным сообществом, потребность индивида быть включенным в группу, по природе присуща человеку любой исторической эпохи и являются одной из особенностей человеческого сознания. Представляя себя членом той или иной общности, человек отличает таких же, как «Я» от тех, кого он с данной общностью не идентифицирует, воспринимает как «других». В последнее время интерес к вопросам идентификации и идентичности все больше возрастает. Одним из ключевых типов идентичности современности, наряду с множеством других, является этническая или национальная идентичность. Феномен национальной идентичности, его природа и место в системе политического сознания выступают одним из наиболее дискуссионных и актуальных вопросов современной политологии.

Изучение идей русской нации и русского национализма в отечественной политической науке XIX — начала XX вв. позволяет более полно понять современную ментальность и историческую память россиян [2].

Слово «нация» в русском языке появляется в начале XVIII века, но широкого распространения оно не имело до середины XIX столетия. Термин «нация» встречается уже в Петровские времена. Изначально он используется для обозначения государственной принадлежности, т.е. как «народ германский, русский, польский». В конце XVIII в. значение слова «нация» приобретает новый смысл в связи с Великой буржуазной революцией во Франции. «Нация» приобретает политическое значение, оно связывается с понятиями суверенитета, конституции, политических прав и т.д. [11].

Первая четверть XIX в. явилась важнейшим этапом в формировании русского национализма. Именно тогда были сформулированы основные концепты русского консервативного национализма: народ как единое органическое иерархическое целое, большая патриархальная семья, в которой главную роль играет воля царя, выражающая волю коллективного целого и опирающаяся на собственные, глубоко отличные от западных, национальные традиции. Такое целое не нуждалось в верховной власти народного представительства, ограничении власти самодержца конституцией, разделении властей, отмене сословных привилегий. Иначе говоря, русский консервативный национализм имел четко выраженную антиреволюционную, антилиберальную и антизападную окраску [9].

Важной особенностью русского национализма было двойное понимание нации и национальной территории. С одной стороны, выделялась национальная территория как ядро империи и те группы населения, которые составляли это ядро. С другой, существовало представление о населении империи, которое в это ядро не входит и либо должно быть русифицировано, либо принципиально не может быть русифицировано. Эта особенность характерна и для национализмов других империй того периода. [1] При этом континентальное положение Российской империи являлось источником трудностей в отделении национального ядра от имперской периферии.

Не было единства по вопросу, какие территории считать национальными, так же, как и по вопросу о границах русской этничности. Критерием включения в русскую нацию могли выступать православие, язык и культура, раса. Предлагались разные варианты русификации «нерусских» народов. Было широко распространено представление о малороссах и белорусах как части русской нации наряду с великороссами. [8] Поляки на протяжении всего рассматриваемого периода воспринимались как неподдающиеся русификации, иногда даже как враги империи или русской нации.

Образ русской национальной территории формировался в постоянном взаимодействии с национализмами других народов. Национальная территория у разных националистических движений могла частично налагаться друг на друга, претендуя на одни и те же территории [3, 4].

Конфликт русского национализма с украинским носил особо острый характер ввиду того, что украинский национализм частью своей национальной территорией считал Киев, который для русского национализма выступал как «мать городов русских», место становления русской государственности и обретения православия. Объединение Германии обусловило понимание необходимости национальной консолидации восточных славян. Многие регионы, не считавшиеся частью национальной территории в начале XIX в., становятся таковыми в представлениях русского национализма к концу рассматриваемого нами периода. Например, Сибирь не считалась частью русской национальной территории вплоть до начала активного освоения Сибири и развития транспортной системы. Галиция также постепенно стала восприниматься как принадлежащая русской нации «по праву» [5].

Представление о том, что русские как «этническая нация» и россияне как «гражданская нация» — это две разных социальных группы, представления о близости русского, украинского и белорусского народа, а также ряд других во многом сохраняются до сих пор. Корни подобных взглядов отчасти можно найти в имперском периоде истории России [6, 7, 10].

Литература

- 1) Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. Т 2. Вып. 1. — 1999. С. 133.
- 2) Баграмов Э.А. Национальная проблематика: в поисках новых концептуальных подходов. // Вопросы философии. 2010, №2
- 3) Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997;
- 4) Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян. // Социс, 1996, №12.
- 5) Миллер А. О дискурсивной природе национализмов // Pro et Contra. 1997. Т. 2, № 4.
- 6) Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века). СПб., 2000. С. 97.

7. 7) Миллер А.И. Национализм как теоретическая проблема (Ориентация в новой исследовательской парадигме) // Полис (Политические исследования). 1995. № 6.
8. 8) Минаков А.Ю. Возникновение русского консервативного национализма в первой четверти XIX века в России // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. № 12.
9. 9) Сендеров В.А. Русская империя против русского национализма // Вопросы философии. 2008. № 9.
10. 10) Тишков В. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие». М., 2008. С. 3.
11. 11) Тишков В. Что есть Россия и российский народ // Pro et contra, 2007, № 3.